

■ Листая страницы

«УТРОМ ВСТРЕЧАЛ ВОЗНЕСЕНСКОГО...»

Россия и литература в дневниках белорусского поэта Рыгора Бородулина

Дневники — всегда лучшее свидетельство искренних, чистых проявлений сопричастности их автора с тем или иным явлением, с тем или иным человеком, событием. Ведь пишутся они, как правило, без расчета на публикацию оперативную, в лучшем случае — с расчетом, что будут обнародованы со временем. Как правило, после смерти автора. Как новый, неизвестный ранее писатель предстает из своих дневников, к примеру, Михаил Пришвин. Так и в белорусской литературе, открытием, откровением для читателя стали дневниковые записи Максима Танка, Владимира Короткевича, Михаила Дубенецкого, Пимена Панченко...

В последние годы в минском издательстве «Книгазбор» увидели свет четыре тома дневников, рабочих записей народного поэта Беларуси Рыгора Бородулина. На многих страницах издания — рассказ, короткие записи о поездках белорусского литератора в разные уголки России, о встречах с известными писателями Москвы, Санкт-Петербурга, других городов и весей на бескрайних российских просторах.

И начал в 1951 году писать свой дневник ушачский (Ушачи — небольшой городок на Витебщине) старшеклассник на русском языке. Вот запись о книгах, которые 2 сентября 1951 года шестнадцатилетний мальчишка взял в библиотеке: «Я взял три книги в библиотеке: «Горе от ума», «Недоросль. Бригадир», «Избранное» Радищева...» В том же 1951-м восьмиклассник Гриша Бородулин часто записывает свои впечатления от знакомства с романом Федора Панферова «Бруски». Отмечает, что роман «очень хороший», а «Панферов владеет пером весьма искусно... Жизнь знает не из кабинета. Написал простым живым языком. Где надо, и «кругленькие словечки» все вместе...»

С 1954 года Рыгор Бородулин — на филфаке Белорусского государственного университета. Студенческие годы вывели молодого и подающего надежды литератора в ряд первых и наиболее интересных поэтов его поколения. В 1959 году выходит первая книга стихотворений — «Месяц над степью». А двумя годами ранее подборка «На земле целинной», составившая основу этого сборника, была отмечена серебряной медалью Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. В скором времени в российской периодике начали появляться первые публикации Рыгора Бородулина в переводе на русский: в «Дружбе народов», «Молодой

гвардии», «Литературной газете», «Советской России»... Переводчики — Иван Бурсов (он и весь первый русский сборник Бородулина «Целиноград», вышедший в Москве в 1961 году, перевел), Игорь Шкляревский, Яков Хелемский... Пройдет время — белорусского коллегу будут переводить и другие мастера стихосложения: Григорий Куренев, Александр Дракохруст, Владимир Цыбин, Илья Фояков, Анатолий Парпара... И будут выходить в Москве одна за другой поэтические книги Бородулина — «Аист на крыше», «Баллада Брестской крепости», «Небо твоих очей», «Озеро у горизонта», «Праздник пчелы», «Поэма признания», «Каждый четвертый», «Белая яблоня грома»...

Уже записи в дневниках, рабочих блокнотах 1964—1969 годов свидетельствуют о многих поездках белорус-

отставному генералу и писателю Алексею, работавшему в писательской организации Беларуси: нельзя ли их пригласить на сборы, мол, чтобы с армией или флотом поближе познакомилась. Задали и в суматохе о своей просьбе забыли. Вот только генерал все помнил и через какое-то время организовал для молодых коллег привлекательную, как ему показалось, флотскую стажировку. Так белорусские писатели оказались в редакции газеты Тихоокеанского флота «Боевая вахта»...

«12 августа. Наконец-то получили корочки «боевой вахты» стажеров. Осчастливили. Гаврила (журналист) обещал море — сорвалось. Командировочных не будет. Весело...» Во Владивостоке Бородулин с товарищами — весь август и сентябрь. Удалось и поехать: Высокогорск, Кавалерово, Варфоломеевка, Яковлевка, Владимировка, Спасск, Анучино, Арсеньев, Чугуевка, Черниговка, Уссурийск... А главное — писатели открывали для себя людей, которые жили, трудились, испытывали все тяготы непростой жизни на окраине Дальнего Востока. Следующие восемь лет (об этом — во втором томе дневникового «Собрания сочинений») — встречи Рыгора Бородулина с Ленинградом, Пензой, Тарханами, Клином,

Рыгор БОРОДУЛИН начал писать свой дневник еще старшеклассником в 1951 году.

www.delaemvmesle.by

дневнике появляется следующая запись: «Утром встречал Андрея Вознесенского. Утомленный, поседевший. Добрым славянским спокойствием и какой-то первозданностью повеяло от самого ультрасовременного поэта. Есть сердцевина. Поехал сразу с Виктором Жаком в какую-то деревню Скрудни на Козловщине. Это за Слонимом...» 1 августа: «...Приехал Андрей Вознесенский. Выступал в СП. Несколькo необычно было вначале. Микрофон, видно, не нужен. Немного выкрикивал, а потом стало хорошо слушать. Читать он умеет. Доверяет слушателю, заставляет его идти за ним...» И еще небольшая запись от 2 августа: «Андрей Вознесенский — открытый нерв поэзии. Перефразируя его же слова — великий крепостной Великого русского языка, того языка, который не знает шовинизма, пренебрежения к другим языкам, языка искреннего русского сердца. Что-то от крестьянина есть у Андрея, доверчиво-уставшие глаза, как летние озера: теплые, загадочные, полные доброты...»

За встречами последовала переводческая привязанность. Рыгор Бородулин в 1980 году в серии «Поэзия народов СССР» издал белорусские переводы произведений Андрея Вознесенского «Небом единым». Замечательное и ясное название. Кстати, рецензия критика Татьяны Кабржицкой на эту книгу, опубликованная в газете «Літаратура і мастацтва», называлась не менее ясно и лаконично: «Гармония единства и многообразия».

С интересом читаются страницы бородулинского дневника, посвященные поездке поэта с российскими коллегами

во Францию. 1987 год... И в Париже — встречи с русскими переводчиками, художниками. Многие записи — о славянской сопричастности белорусской и русской культур. Французенка, славист, учредитель журнала «Русская литература» говорит о переводе повести Василя Быкова «Знак беды». Встречи с Ириной Заборовской (Басовой) — женой белорусского и французского художника Бориса Заборова, русской поэтессой, журналисткой.

На страницах дневника — и о московском совещании по вопросам перевода «Слова о полку Игореве». Егор Исаев, Дмитрий Лихачев, литературовед Лев Дмитриев, переводчик, поэт, историк литературы Андрей Чернов... Записи о сопричастности к памятнику древнерусской литературы писателей из других времен... Интересным представляется обращение к сказанному Дмитрием Лихачевым. Выделяю как цитату в изложении Рыгора Бородулина: «Выступление Лихачева: «Слово...» как будто геральдический знак целой культуры. Хотя он самый маленький среди всех памятников. Есть мысль, что на восточнославянские языки (переводы) не нужны, а на европейские невозможно (перевести). Так думала и Ахматова. Переводы, особенно со старого на новые и терминологический список каждого слова...»

Перелистывая страницы дневников Рыгора Бородулина, которые еще и далее продолжают издаваться, можно с уверенностью заметить, что поэт трудился и жил в гармонии с великой русской поэзией. Иначе, пожалуй, белорусский поэт и не переводил бы на мову Купалы стихотворения и Андрея Вознесенского, и Евгения Евтушенко, Евгения Винокурова, Виктора Бокова, Игоря Шкляревского, Сергея Есенина, Николая Рыленкова, Якова Хелемского, Николая Тихонова, Булата Окуджавы, Беллы Ахмадулиной, конечно же, классиков: Александра Пушкина, Николая Некрасова. Над подготовкой дневников, записей Рыгора Бородулина плодотворно и настойчиво работает замечательная русская поэтесса, прозаик Марина Натальич (Наталья Давыденко), многоопытный издательский редактор, коллега Рыгора Ивановича по издательству «Мастацкая літаратура».

Кирилл ЛАДУТЬКО.

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ познакомился с Бородулиным в 1973 году.

ского поэта в разные уголки Российской Федерации: только в 1964 году он побывал в Красноярском крае, Туве, Хакасии, в 1965-м — на Дальнем Востоке. Кстати, с Владивостоком, его окрестностями — особая история. Все родилось в результате розыгрыша. Три друга-писателя (Бородулин, Геннадий Клевко, Владимир Короткевич), шутя, играючи, задали вопрос

Калинином, Вышним Волочком, Новгородом, Старой Руссой, Красноярском, Минусинском, Москвой, Чебоксарами, Калининградом, Балтийском, Нальчиком, Ижевском, Глазовом, Ростовом, Ярославлем... С 1973 года начинается знакомство Рыгора Бородулина с русским поэтом Андреем Вознесенским, которое затем переросло в добрые дружеские отношения. 8 июля 1973-го в

www.vnews.agency